Эшли сидела на полу маленькой белой комнаты и молча наблюдала за происходящим.

-Госпожа 68, я ввела нейтрализатор- спокойно проинформировала Просвещенная номер 10 — Считаю нужным сообщить, что ваши показатели устойчивости стали лучше на 10%. Скорость адаптации к Темной Материи так же ускорилась на 3%-

Усталая светловолосая девушка вздохнула и открыла глаза.

-И почему же ты считаешь, что мне нужно это знать? — хрипло спросила она.

Длинноволосая ученая остановилась и замолчала на некоторое время. Эшли и Исмем продолжали спокойно ждать ответа, они обе уже успели познакомится с привычками своего странного надсмотрщика.

-Согласно моим наблюдениям, люди склонны проявлять положительную эмоциональную реакцию, когда им поступает информация о ослаблении стрессового фактора. Данная информация должна вызвать в вас уменьшение беспокойства по поводу остановки ваших жизненных процессов- глядя в пространство поведала ученая и подошла к подопытной, чтобы отомкнуть наручники.

-Допустим- согласилась Исмем- но почему тебе не плевать на мое настроение? Вряд ли твоя статистика изменится от факта моей информированности-

Ученая снова замерла и номер 68 стала самостоятельно растирать затекшие конечности. В этот раз период остановки длился куда дольше.

-Я склонна считать- нерешительно начала Десятая- что повышение вашего эмоционального состояния повышает мое эмоциональное состояние. Согласно статистике моих реакций на наше взаимодействие- на обычно безэмоциональном лице застыло замешательство.

Такое выражение на лице Десятой появлялось часто, так что подопытная не переживала, но иногда задавалась вопросом. Зачем Десятой идти на такой дикий риск: взламывать систему наблюдения, извлекать и подделывать свой Кристаллит контроля эмоций и подтасовывать документацию, чтобы работать именно с 68-й- но надеялась, что Десятая знает, что делает. Исмем ее не любила, но остальные были еще хуже.

-Я бы хотела получить вашу консультацию- внезапно активизировалась ученая и Исмем насторожилась.

Для любого постороннего человека лицо ученой представляло маску равнодушия, но подопытная проработала наедине с этой женщиной больше трех месяцев. На миллиметр приподнятая бровь, напряженный угол рта, выражение глаз, все это говорило одно- Десятая нервничала.

Это было не к добру.

-Самая важная функция человеческого вида: размножение- издалека начала ученая- то есть производство и защита потомства. До века Объединения данную функцию выполняли биологические родители детеныша, и это считается неэффективным методом, так как равное сообщество не может идеально функционировать из-за потребности родителя дать лучшее только своему потомству. Поэтому государство взяло на себя ответственность по уходу за ними. Союз беспристрастен и его решения наиболее эффективны. Это подтверждено многими годами исследований, а нынешний эксперимент должен помочь победить в войне- ученая начинала нервничать все больше, ее речь стала бессвязной и Исмем не выдержала.

-Десять, что происходит? Почему тебя внезапно заинтересовали дети? Я думала вы ученые обратите на них внимание только если они к вам в лаборат…- и подопытная в ужасе замолчала.

-Не может быть- тихо прошептала сидевшая рядом Эшли — Это же дети-

Внезапно двери блока открылись, и ученая вздрогнула. Ее лицо стало полностью равнодушным, и она повернулась к входящим.

-Номер 68, на выход- грубо крикнул подопытной вошедший Страж и та молча вышла в коридор.

Эшли оглянулась и успела увидеть, как лицо Десятой снова стало потерянным. Судя по памяти, Грин, ученая находилась в полном смятении, и Эшли очень надеялась, что неверно поняла причину. Это же дети! Темная материя и взрослых косила как траву, что уж говорить о детях, это же бессмысленно!

Пока Грин паниковала, Исмем вели по длинному белому коридору с рядом бесконечных дверей. Да, это был очень маштабный эксперимент. Смысл которого ни Эшли, ни Исмем не понимали.

Ну, допустим у одного из тысячи и будет иммунитет к Темной Материи, что это даст? Использовать ее подобно Темным для Светлых невозможно. Это все-равно что дать противникам Кристаллит и позволить синхронизироваться, после чего с упоением ждать появление первого Священного оружия. Ждать придется лет сто, в лучшем случае, без учета времени, потраченного на тренировку с оружием. Так же и здесь, Темная Материя лишь инструмент и бесполезен без знаний.

Так что все, что сейчас видит Эшли, это бессмысленный геноцид своего населения.

Хмурый Страж тем временем довел Исмем до столовой, подождал, когда та войдет внутрь и быстро ушел, закрыв за собой дверь.

Подопытная же, терзаемая смутным чувством тревоги, подошла к раздаточному столу и

получила свою порцию

питательной смеси на этот день (лучше эту бурду назвать было трудно. Это действительно была абсолютно безвкусная смесь питательных веществ, сделанная на Кристаллитовом синтезаторе), после чего уселась на ближайшую каменную скамью и стала равнодушно жевать.

Помимо нее в зале людей почти не было. Из более чем нескольких сотен библиотекарей выжило не больше тридцати.

И скоро эти люди должны были испытать чудовищное потрясение. Как раз перед Успокаивающей молитвой (которую все присутствующие яро ненавидели) в зал впустили детей.

***

Эшли открыла глаза.

И скривилась. Казалось бы, хуже уже быть не могло, но эти сволочи постоянно придумывали что-то новое.

-Эй, Грин, мы почти приехали- порадовал ее сосед с верхней полки.

Девушка молча кивнула Томасу и потянулась. У нее не было времени на переживания о том, что давным-давно свершилось. Пора было возвращаться к своей опасной работе. Хотя этот случай должен был стать одним из самых безопасных в ее практике.

Итак, в данный момент девушка направлялась к городу, особенностью которого являлось то, что в него нельзя попасть. Задачей ее группы было определить, достоверность слов одного поставщика вина, и задача эта была до обидного проста- если они пройдут через главные ворота, то оптовик был пьян. Если не пройдут, то оптовик был трезв, и зря в данный момент лечится у психиатра. После чего с легкой совестью вызовут экзорцистов и покинут опасную область! Идеально!

Так Эшли думала, когда пара искателей вышли на станции и сели в экипаж. Она продолжала так думать, когда их высадили за километр около ворот и быстро поехали обратно.

И она была уверена, даже когда споткнулась около самого входа и начала падать.

Вплоть до того момента, как ее тело прошила ужасающая, непереносимая боль, мгновенно перенесшая Эшли в Хранилище памяти.

-Б**ть- констатировала итог девушка.

***

Итак, что мы имеем? — занялась анализом девушка, отпивая чай и изящной чашечки.

Чтобы избежать недоразумений поясним, Грин все еще находилась в своем внутреннем мире и покидать его пока не собиралась- тело наверху все еще крючило. Просто в один момент девушка поняла одну простую и незатейливую истину- если она может создать в своей библиотеке бассейн, то почему не может создать еду?

Поэтому Эшли Грин занималась анализом ситуации на удобном мягком диванчике, рядом с антикварным чайным столиком, заваленным пирожными. Потому что она могла.

А теперь, о ситуации.

Из ее бассейна медленно уходит Темная Материя, значит повреждения физические. Рядом с воротами девушка ничего странного не заметила, и пока падала тоже, значит ее могли атаковать дистанционно, или атакующий агент был невидим. Она все еще несчастно лежит на земле, игнорируемая всем честным светом, что означает:

А) Томас труп;

Б) Томас стоит и ржет над ней, поэтому он скоро будет пунктом А;

В) Томас по какой-то причине не может ей помочь.

А также, что горожане либо умерли, либо сволочи.

Великолепно…

О! Уровень падения Темной Материи остановился! Можно вылезать.

***

Итак, повторно подытожила Эшли, хорошая новость состоит в том, что Томас не труп, и даже не станет им в будущем, так как остался снаружи того странного барьера. Это немного улучшало мнение Грин о человечестве.

Плохая новость состояла в том, что горожане были живы и достаточно здоровы, чтобы помочь одной несчастной девушке, корчащейся около входа в их город, но ни одна душа живая об этом даже не задумалась.

Мнение Эшли о человечестве ушло в глубокий минус. Несколько тысяч горожан сильно перевешивали одного Томаса.

И мнение продолжало ухудшаться, так как расценки на гостиницы в этом месте были просто бешенные, а девушка, надеясь на безопасную поездку, много с собой не брала.

-То, что к вам в город никто не ездит, не дает вам права поднимать цены, сволочи!

— прокричала Грин, перед тем как зло уйти из очередного обиталища грабителей.

-Все равно лучше не найдешь! — издевательски донеслось ей в след, и девушка застонала.

Возможно, жирный хозяин был прав.

Может ей на лавке в парке поспать? Все равно она может игнорировать боль и холод в своем Хранилище, а простудится ей Материя не даст. Вариант- оживилась девушка и пошла искать ближайший парк.

Спустя примерно два часа постоянных поисков и опросов горожан Эшли поняла, что в этом ущербном городе даже парка нет и решила перекантоваться на городской площади, разумно

решив воспоминания в эту ночь не размораживать. (Все равно Темная Материя уже потрачена).

К сожалению, вселенная считала, что на каждую ночь у Грин должна быть доза адреналина, а потому проснулась она от вонючего дыхания около лица.

-Эй девица, ты чой-та спишь тут? Тебе холодно тута небось. Хошь согрею? — спросило бандитское лицо напротив.

Стояла глубокая ночь, на улице не было ни души и Грин впервые за долгое время, осознала, что она всего лишь хрупкая женщина. Хрупкая женщина без боевого Кристаллита, и понятия не имеющая как атаковать Темной Материей.

-Нет, спасибо- холодея прошептала Эшли.

Существо напротив беззубо ухмыльнулось. И схватило ее за грудь.

-Сиськи мелкие, конечно. Но сойдет- и, дернув, оторвал пуговицы куртки.

Эшли, сначала, даже не поняла, что сделала. Она ужасно испугалась. Потом активировала Материю и поднесла палец к виску насильника. А потом он умер.

В смысле его тело продолжало стоять, дышать и моргать. Вот только его самого уже не было.

И тогда Эшли поняла, что это ее способность пятого члена клана. Вот только, она понятия не имела, что значит «пятый член клана». И понятия не имела, откуда у нее эта информация.

Эшли увела получившийся овощ с площади и вернулась на скамейку. Она сидела, тупо глядя в пространство, до самого утра. Которое наступило спустя пятнадцать минут, хотя Эшли точно помнила, что сейчас десять часов вечера.

***

Шел третий день чертового приключения, и Грин начала приспосабливаться. Это несложно, когда ты наперед знаешь, что произойдет.

И да, когда искательница наутро обнаружила насильника абсолютно здоровым и просящим милостыню по соседству она поджарила его мозг еще раз.

Что же именно она делала? Ну, судя по непрошенным воспоминаниям, способностью пятого члена клана является ментальное усиление посредством Темной Материи, позволявшее воздействовать на ментальное пространство других людей. Особенности были индивидуальны для каждого: кто-то лучше умел читать мысли, кто-то внедрять идеи, а кто-то, как Эшли, манипулировал памятью.

Конечно, общим манипуляциям можно было обучится, но каждый из темных менталистов был истинно хорош только в своей сфере и мгновенные атаки строил именно на этом. Эшли, например, просто стерла память того мужика, и он перестал быть собой. Причем навсегда- подобные повреждения было уже не восстановить, и он остался бы овощем навечно. Если бы не воскрес таинственным образом на следующий день.

И Грин абсолютно не хотела думать откуда у нее подобные знания- Темные за свои секреты держались крепко. Особенно те, что относились к сфере влияния Имперских кланов. Если они не могли убить тех, кто выпытывал информацию, то убивали себя. А что они могли сделать со Светлым, пережившим Темную Материю и добывшим знания имперских кланов…

Эшли искренне надеялась, что Исмем, от которой исходила эта память, не пережила чего-то еще более ужасающего, чем то, что с ней уже случилось. Очень надеялась!

Но, если отвлечься от самого ужасного, жизнь начала складываться куда лучше. Теперь ей нужно было только зайти

в любую гостиницу и внедрить хозяину память о ее кровных деньгах, исчезающих в необъятном кошельке. И хозяин был готов.

Первые разы, правда, вышли не очень- хозяева поджаривались. Грин понадобилось некоторое время, чтобы выявить причину, и после долгого внутреннего анализа поняла- проблема была в том, что Эшли посылала слишком мощный импульс. Хотя, по ее обрывкам памяти, раньше все работало без нареканий.

Из этого следовал вывод, что в Темно Матерности Эшли была в разы сильнее, чем Исмем и это вводило в некоторый ступор, но позволяло не сереть при обработке хозяев гостиниц. А, после некоторой тяжелой тренировки, даже не касаться их потных голов.

И, казалось бы, жизнь стала налаживаться и играть новыми красками, если бы не одно но… Эшли нафиг не нужно было налаживать жизнь в этом чертовом городе! Ей нужно было из него выбраться!

А как это сделать, если выход — это вход?

А никак. Оставалось только искать вызвавшую это Чистую Силу, прочесывая улицы города. А потом пытаться понять, как отключить эффект этой штуки, не прикасаясь и даже не подходя слишком близко. И при этом стараться не уснуть, так как ночи в этом чертовом месте не существовало как класса. Прекрасно просто.

***

-Вы и все это место погрязли в черноте до самых глубин своих душ- гневно сказала Исмем.

Десятая молча отперла наручники и отошла в сторону.

-Даже Темные не столь черны как вы- продолжала подопытная, впиваясь в подлокотники стула.

Десятая не говорила с Исмем уже неделю. Ученая стала выглядеть совсем плохо: ее лицо осунулось, а под глазами залегли тени, но подопытной было плевать.

Эта Просвещенная могла молча переживать сколько ей будет угодно. Именно Исмем смотрела на результаты труда ученых каждый день. Сегодня в зал вернется еще меньше детей. И они умирали слишком быстро, чтобы женщина могла их достаточно запомнить. Чтобы хоть как-то сохранить.

-Данная процедура необходима, чтобы победить в войне- хрипло сказала ученая. Судя по голосу, она не говорила очень давно- Если будет достигнута победа, то все жертвы будут обоснованы-

-И чем же необходима эта процедура? — ненавидяще спросила Исмем- в чем ее смысл? — в комнате повисла тяжелая тишина.

Через некоторое время ученая задрожала:

-Я не знаю- прошептала она.

Исмем замерла.

-Ты не знаешь? — неверяще прошептала подопытная- Умерло столько людей. Столько хороших людей и… вы не знаете? —

Лицо ученой стало совсем больным.

— Это приказ Пресветлой. Она поведала, что это путь к победе в войне. Это все, что она

сказала- и, глубоко вздохнув, сделала лицо равнодушным.

Дверь открылась.

Придя в столовую Исмем молча взяла свою порцию и стала ждать. Вместе с ней ждали еще человек пять, остальные просто продолжали равнодушно есть.

Двери открылись и в зал медленно вошли дети. Их осталось всего человек двенадцать, не сравнить с начальным количеством. И даже с вчерашним- тогда их было пятнадцать.

Трое детей сразу же побежали к забытой статуе Пресветлой и стали яро молится об очищении души. Эти бедолаги думали, что согрешили и молили о прощении. А остальные просто свернулись калачиком и стали равнодушно сидеть у стены, бормоча что-то себе под нос.

Эшли подняла поднос и пошла к ним.

Молящихся поесть не заставишь, она будут считать это испытанием, которое нужно преодолеть. А вот бормочущих еще можно было дозваться. Ну, или просто всунуть им еду и заставить жевать.

Покормив с ложечки первого, и понадеявшись, что проглотил он больше, чем упало на пол, Исмем двинулась ко второму. И, подойдя достаточно близко, с облегчением увидела знакомый номер.

-Тедди, пора есть- встряхнула подопытная мальчика и тот начал медленно приходить в себя.

Да, мальчика звали так же, как медведя фокусника из рассказов номера Двадцать Три. Исмем решила, что для стабильности лучше иметь имя, и мальчик выбрал это, потому что оно ему очень понравилось, после рассказов подопытной о медведе фокуснике.

Библиотекарь начала по памяти зачитывать их на второй день экспериментов. Двадцать третья рассказывала, что ее истории помогали детям бороться с загрязнением и делали счастливее. Исмем не знала, работало ли это с болью от Темной Материи, но Тедди был все еще жив. В отличие от других детей, слушавших вместе в ним, но хотя бы он был жив.

Исмем была рада встретить его. Она надеялась, что мальчик выживет.

-Тедди- потрясла она еще раз и мальчик моргнул.

-Госпожа Библиотекарь- слабо улыбнулся он- я сделал, как вы говорили. Постоянно думал о том, что мне нравится. Это сработало, было почти не больно- и медленно протянул руку, чтобы взять тарелку.

Та немного дрожала.

-Ну и хорошо- облегченно сказала девушка.

То, что Тедди выпадал из реальности, пока она его не будила было меньшей из бед. По крайней мере способ худо бедно работал- мальчик выглядел лучше всех остальных. И просыпался, когда его будили, в отличие от других впавших в прострацию.

Да, на выживших детей Материя действовала странно: они уходили вглубь себя, и никто не мог их оттуда вытащить. Среди своего блока девушка такой реакции не замечала.

-Я поел- наконец сказал парень и отложил поднос- Пойдемте покормим остальных-

И они двинулись к другим детям. Стоило поспешить-им нужно было успеть до Успокаивающей молитвы.

***

Эшли открыла глаза, чтобы обнаружить себя лежащей на тротуаре, посреди людной улицы. Девушка тяжело вздохнула, села и тщательно вытерла лицо от неконтролируемо текущих слез. После чего поклялась себе НИКОГДА больше не забывать про чертов бассейн Черной Материи. Снова переживать подобное лично девушка не хотела.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1219182